

Анне-Кат. Вестри

ПАПА, МАМА,
БАБУШКА,
ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ
И ДЕРЕВЯННАЯ
ЛОШАДКА

Папа, мама, бабушка и восемь детей

Анне-Катрине Вестли

**Папа, мама, бабушка, восемь
детей и деревянная лошадка**

«Азбука-Аттикус»

1999

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Папа, мама, бабушка, восемь детей и деревянная лошадка /
А. Вестли — «Азбука-Аттикус», 1999 — (Папа, мама, бабушка и
восемь детей)

ISBN 978-5-389-23285-3

Весёлые, добрые и поучительные истории из знаменитого цикла норвежской писательницы Анне-Кат. Вестли про папу, маму, бабушку, восемь детей и грузовик издаются в нашей стране с 1960-х годов, но их герои так полюбились и детям, и родителям, что все радуются каждой новой встрече с ними. В этой книге вы прочитаете о том, как дружное семейство готовилось к Рождеству и как у бабушки появились новые внуки. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-23285-3

© Вестли А., 1999
© Азбука-Аттикус, 1999

Содержание

Рисунок Мортена	7
Частица лошади	11
Добрая фея	15
Поездка в город	20
Самая красивая лошадь на свете	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анне-Катрине Вестли
Папа, мама, бабушка, восемь
детей и деревянная лошадка

Anne-Cath. Vestly
MORTEN OG MORMOR OG STORMVIND
1999

© Gyldendal Norsk Forlag AS 1999

© Горлина Л. Г., наследники, перевод на русский язык, 2023

© Кучеренко Н. В., иллюстрации, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023

Machaon®

Рисунок Мортена

Приближалось Рождество. Да, оно было не похоже на прошлогоднее, но тем не менее пора было подумать о нём.

Впрочем, все восемь детей уже давно думали о нём – ведь Рождество самый большой праздник, и каждый из них размышлял, что подарит другим.

– Давайте в этом году мы все вместе подарим папе и маме что-нибудь серьёзное, – сказал Мадс. – Не какую-нибудь ерунду, а что-то настоящее.

– Ты имеешь в виду дом или что-то в этом роде? – спросила Мона. – Да, это был бы классный подарок.

– У нас и так много домов, – сказала Милли. – По-моему, папе и маме такой подарок не очень понравится.

– У нас пять домов, – уточнила Мина.

– Нет, шесть, – поправил её Мортен.

– Давайте сосчитаем, – предложила Мина. – Во-первых, дом, в котором мы живём, во-вторых, дровяной сарай, потом маленький домик с сердечком на двери, хлев и баня. Так что, Мортен, у нас всего пять домов, а не шесть.

– Ты забыла будку Самоварной Трубы, с ней будет шесть.

– Шесть или пять, но домов у нас хватает, – сказала Милли. – Во всяком случае, папе и маме будет неинтересно получить на Рождество ещё один дом.

– Никто и не предлагает дарить им ещё один дом, – сказал Мадс. – Но говорить о подарке здесь, во дворе, нельзя. Ведь это тайна.

– Давайте пойдём на Бабушкину дорогу, – предложил Мортен. – Там можно ходить и думать, а если повезёт, мы увидим и парочку автомобилей.

Мортену очень хотелось пройтись по их новой дороге. Время от времени они с бабушкой по утрам гуляли там, надеясь, что увидят что-нибудь интересное. Бывало, они уходили очень далеко, а бывало, останавливались на обочине и слушали, не едет ли по дороге автомобиль. Услышав шум мотора, они гадали, что это за автомобиль, и, если их догадка оказывалась верной, оба одинаково этим гордились.

– Ладно, идём на Бабушкину дорогу, – согласился Мадс, – но не уверен, что там нам будет хорошо думаться.

– Сейчас они едут с включёнными фарами, – мечтательно сказал Мортен; конечно, он имел в виду автомобили.

Перед уходом Мадс сбегал домой, предупредил маму, что они все уходят.

– Между прочим, можно думать и на ходу, – сказал он. – А не построить ли нам во дворе самолёт? Папа мог бы сидеть в нём и делать вид, будто летает. Он ведь любит разные моторы.

– А по-моему, это неинтересно. Слишком по-детски, – возразила Марен.

– Кто знает, – сказал Мадс, – может, и по-детски, но папе понравилось бы, я уверен.

– А может, подарить ему большую скаковую лошадь? – предложил Мортен. – Такую большую, что без лесенки на неё не заберёшься. Маме это тоже понравится, я уверен, она не раз говорила, что хотела бы ездить верхом. Ведь она не сидела верхом с тех пор, как была маленькой и жила в деревне.

– Соорудить лошадь, конечно, можно, но боюсь, Мортен, нас это позабавит больше, чем папу и маму, – сказал Мартин.

– Но лошадь должна быть огромная. – Мортен продолжал настаивать на своём.

– Тише! Я слышу автомобиль! – воскликнула Мина. – Это точно грузовик, слышите, какой шум!

Но это оказался не грузовик, а обычный «фольксваген», просто в лесу было очень тихо, и потому Мина приняла его шум за шум грузовика. «Фольксваген» ехал с зажжёнными фарами, как Мортен и думал. Мортен как зачарованный смотрел на деревья, которые на мгновение становились светлыми, а потом снова скрывались в темноте.

– Если мы пойдём по дороге, мы должны держаться левой стороны и идти друг за дружкой, – напомнила детям Марен.

– Мы и сами это знаем, нечего нами командовать, – рассердилась Мона.

– Я могу вернуться домой, если я вам не нужна, – сказала Марен.

– Нет, Марен, пожалуйста, не уходи, – попросил её Мортен. – Мне будет жалко, если ты уйдёшь, и потом, ты ведь тоже должна принять участие в этом подарке.

Проехал ещё один автомобиль, и дети на всякий случай прижались к самой обочине.

– Мне не нравится, что те, кто сидят в автомобиле, нас видят, а мы их – нет, – сказала Милли.

– Тише! – шикнул на них Мартин. – Там едет автомобиль, который грохочет громче всех. И правда лес наполнился оглушительным грохотом.

– Держу пари, что это едет отец Уле-Александра, – сказала Мина. – Только его старый автомобиль так грохочет.

– Становимся вверх ногами, а кто не может, пусть просто перекувырнётся через голову, но только на обочине, чтобы автомобиль нас не переехал, – распорядился Мадс.

Но этот автомобиль не грозил им никакой опасностью, он ехал так медленно, словно совершал прогулку по лесу.

Наконец дети увидели его зажжённые фары. Автомобиль как будто разглядывал каждое дерево, мимо которого проезжал.

– Пора, – шепнул Мадс.

Марен, Мартин, Марта, Мадс и Мона вскочили с места и встали на руки. Потом упали и снова встали. Милли и Мина покатались по земле, как будто перекувырнулись через голову, а Мортен встал на четвереньки, просунул голову между ногами и поглядел назад. Свет фар упал ему на лицо, и не заметить его было уже невозможно. Впрочем, и остальных тоже. Автомобиль остановился, и Уле-Александр крикнул детям:

– Чем это вы здесь занимаетесь?

– Думаем, какой подарок сделать папе и маме на Рождество, – ответил Мадс.

– Понятно, – засмеялся папа Уле-Александра. – В этом случае очень помогает постоять вверх ногами. Как это я раньше не догадался! Вот приеду домой и непременно испробую ваш способ. А сейчас мы с Уле-Александром испытываем новую дорогу. Хорошая дорога, ничего не скажешь! К сожалению, некоторые водители считают, что нужно ехать как можно быстрее. Будьте осторожны и держитесь обочины. А сейчас покойной ночи, ведь и вам тоже, наверное, пора домой?

– Да, но мы, к сожалению, ещё не придумали, что подарить папе и маме, – сказала Милли.

– Сочувствую, – улыбнулся папа Уле-Александра. – И надеюсь, вас скоро посетит светлая мысль. Привет, привет!

Когда автомобиль с Уле-Александром и его папой уехал, в лесу стало совсем темно и грустно, а Мортен, Милли и Мина вдруг поняли, что у них устали ноги.

– Жаль, что тут нет скамейки, – сказала Марта. – Тогда мы могли бы думать сидя.

– Скамейка! – вдруг заорал Мадс. – Скамейка, скамейка! Слышите, скамейка!

– Ты что, совсем спятил? – спросила Марен. – Чего ты кричишь? Где ты увидел скамейку?

– В своём воображении, – ответил Мадс. – Большую и прочную. Такие скамейки делают из расщеплённых надвое брёвен. Они никогда не опрокидываются и стоят под открытым небом и летом и зимой.

– Ты хочешь, чтобы мы поставили здесь скамейку только потому, что у Марты устали ноги? – спросила Мона.

– Да нет же! – Мадс даже рассердился. – Я думаю, что мы должны смастерить такую скамейку к Рождеству для папы и мамы. Она будет стоять у нас во дворе. Поняли наконец?

– Я поняла! – воскликнула Милли. – Это ты здорово придумал. Значит, теперь мы можем вернуться домой. Нам больше не надо ходить здесь и думать.

– Да, думать больше не надо, но завтра мы должны собраться, сделать чертёж и всё, что ещё полагается. Нужно рассчитать, сколько нам понадобится брёвен. И работать мы должны на совесть, как настоящие плотники.

Все говорили только об этом чертеже. Молчал один Мортен. Он не мог забыть придуманную им лошадь, продолжал мечтать о ней уже лёжа в постели и очень хорошо представлял себе, какой она должна быть. Он разговаривал с ней, как с живой, и отчётливо видел её в своём воображении. Это было приятно. Теперь он будет думать о ней перед сном каждый день. «Мне тоже нужен чертёж моей лошади!» – сказал себе Мортен. И решил, что завтра сделает чертёж!

На другое утро старшие дети ушли в школу, а Мортен принялся рисовать свою огромную лошадь. Ту, которая была такой большой, что без лесенки на неё было бы не забраться.

Частица лошади

Вернувшись из школы, старшие дети тоже стали что-то чертить. После обеда они сразу поднялись в комнату мальчиков. Мортен уже сидел там, он улыбался и только делал вид, что рисует. А сам думал о своей лошади, и, хотя он согласился, что они сделают скамейку для папы и мамы, о скамейке он думал меньше всего. Поэтому он обрадовался, когда Мартин сказал:

– Мортен, ты всё равно ничего не чертишь, может, постоишь на страже у двери? Если папа или мама поднимутся наверх, постучи три раза и предупреди нас.

– Это я могу, – обещал Мортен и сел на порог, хотя, когда дверь была закрыта, порог почти целиком был скрыт.

Но Мортен знал, что если поднять колени повыше, а пятки прижать к порогу, то на нём можно сидеть.

Некоторое время он представлял себе, что он настоящий стражник, а потом снова начал думать о своей лошади.

Хорошо бы раздобыть большую бочку для туловища, на такую круглую бочку трудно взобраться, совсем как на настоящую лошадь.

Потом он подставит под бочку толстые доски, спереди и сзади, и приколотит к ним лошадиные ноги. Их он сделает из четырёхугольных брусков. Сделать шею и голову уже проще, хвост – тоже. Труднее всего будет сделать ноги и раздобыть бочку для туловища.

Наверное, стоит прямо сейчас и начать мастерить эту лошадь. Интересно, не найдётся ли подходящей бочки в старой лавке в Тирилтопене? Надо спросить, есть ли у них вообще какая-нибудь бочка. Его в этой лавке немного знают, он бывал там с мамой и бабушкой, а несколько раз – с Миной и Милли.

Мортен встал и спустился вниз. Бабушка отдыхала у себя в комнате, папа дремал в качалке, прикрыв лицо газетой, мама стирала бельё. Мортен так и думал, что комнату мальчиков охранять не от кого. Никто из взрослых и не собирается подниматься наверх. Мортен вышел во двор. Он шёл очень медленно, чтобы его никто ни в чём не заподозрил. Он даже не сразу подошёл к воротам, а будто бесцельно бродил по двору, поэтому мама, выглянув в окно, не нашла ничего подозрительного в том, что Мортен играет во дворе.

Но неожиданно Мортен исчез. Он отправился в Тирилтопен и двигался теперь очень быстро – надо было спешить, ведь лавку могли закрыть, а главное, в лесу начинало рано темнеть и было безлюдно и страшновато, так что идти медленно ему было не по себе. Гулять в лесу лучше в светлую пору дня.

Мортен, запыхавшись, дошёл до лавки. Он правильно сделал, что торопился. Лавка должна была вот-вот закрыться, хотя покупателей в ней было ещё много, и все очень спешили. Казалось, будто все опаздывают на трамвай или на поезд, но на самом деле люди, закончив работу, просто спешили домой к обеду. Мортен уже давно пообедал и теперь спокойно наблюдал за хозяином лавки. Хозяин метался от одного покупателя к другому. Все его о чём-то просили, продавщица тоже без конца задавала ему вопросы, а покупатели наверняка думали, что если они поговорят с самим хозяином, то получат самый лучший товар. Как он в этой неразберихе и спешке сумеет пробиться к хозяину? Может, надо всё время следовать за ним по пятам? Но хозяин словно не замечал Мортена.

Неожиданно одна из продавщиц обратила на него внимание.

– За вами всё время ходит маленький мальчик, – сказала она хозяину. – Может, ему надо помочь?

Хозяин обернулся и увидел Мортена, стоящего у него за спиной.

– Да это же Мортен из домика в лесу! – воскликнул он. – Почему ты пришёл так поздно? Мама забыла что-нибудь купить? Она была у нас сегодня.

– Нет, я пришёл не за покупками, – ответил Мортен. – Я ищу бочку. Большую бочку. Может, у вас найдётся?

Хозяин удивился. Он хотел сразу сказать, что бочки у него нет – сейчас ему было не до бочек, – но, взглянув на Мортена, передумал.

– У нас во дворе стоит пустая бочка из-под сельди, – сказал он. – Если хочешь, можешь её взять, но от неё воняет селёдкой.

– Это не страшно, – сказал Мортен и побежал смотреть бочку.

Она была огромная, и запах селёдки так и бил в нос, но Мортен был счастлив. Теперь он сделает свою лошадь! Это уж точно! И он покатил бочку по тротуару. Слышали бы вы, как она грохотала! За ним бежала толпа ребятишек: всем хотелось узнать, зачем Мортену понадобилась бочка.

– Это тайна, – ответил им Мортен.

В это время пришли большие мальчишки и отобрали у Мортена его бочку. Мортен заорал так, что какой-то человек остановился и пристыдил обидчиков:

– Когда вы научитесь вести себя? Зачем вы отняли у малыша его бочку?

– Мне нужна эта бочка для очень важного дела, – сказал Мортен.

– Сам ты важный! – крикнули ему мальчишки и бросились бежать так быстро, словно уже придумали себе другое развлечение.

Мортен обрадовался. Он торопился попасть на лесную тропинку, там он будет в безопасности, по крайней мере от этих мальчишек.

* * *

Когда Мортен вышел на тропинку, он обнаружил, что катить по ней бочку совсем нелегко – тропинка была узкая, а бочка – большая.

Наверное, было бы лучше, если бы он пошёл по Бабушкиной дороге, но поворачивать назад было поздно. Ему оставалось только катить бочку домой. В некоторых местах, когда тропинка становилась шире, катить было легко, в других, где катить было невозможно, Мортен ставил бочку, а потом опрокидывал её, ставил и опрокидывал и так потихоньку продвигался вперёд.

Этот тяжёлый труд занял у него много времени, гораздо больше, чем он рассчитывал. Он был так занят своим делом, что о времени вообще не думал.

А вот его домашние о времени не забыли. Сначала все дети сидели и рисовали свои скамейки. Они ни о чём не беспокоились: ведь за дверью их сторожил Мортен!

Когда дверь неожиданно распахнулась, они решили, что это их младший брат. И ошиблись. Это был не Мортен. Это была мама, которая хотела положить в стоящий здесь комод чистое бельё. Но дети ей помешали. Мадс бросился на стол и прикрыл собой все рисунки, а Мартин взял у мамы из рук бельё, сказал, что они сами положат бельё на место, и вежливо выпроводил маму за дверь.

– А где же Мортен? – вдруг спросила Мона. – Ведь он должен был нас охранять.

– Мортен? – удивилась мама. – По-моему, он уже давно куда-то ушёл. Надеюсь, он не отправился один на Бабушкину дорогу, ведь уже темно. Я боюсь за него, автомобили там ездят слишком быстро.

Дети тут же спрятали свои рисунки и побежали на Бабушкину дорогу. Пробежали в один конец, в другой, но Мортена так и не нашли. Зато убедились, что в этот вечер на дороге почти не было машин, так что Мортену ничего бы не угрожало, даже если бы он и шёл по Бабушкиной дороге.

– Как здесь тихо! – заметила Марен. – Так тихо было до открытия дороги.

И в ту же минуту они услышали какой-то грохот, похожий на гром, и доносился этот грохот откуда-то из леса.

– Это ещё что такое? – удивился Мартин.

– Надо разузнать, в чём там дело, – сказала Мона, хотя ей и было страшно, потому что в темноте грохот звучал угрожающе.

Дети крадучись пошли по тропинке, пока не дошли до другой тропинки, ведущей в Тириллтопен. Теперь грохот слышался совсем близко.

– Надо спрятаться, – шёпотом сказал Мадс. – Сюда кто-то идёт!

Дети бросились в лес и укрылись за деревьями. Послышался шум, потом что-то упало и кто-то застонал. Затем снова что-то грохнуло, кто-то запыхтел и опять застонал – уже совсем рядом с детьми. По тропинке двигалось что-то тёмное и большое.

– Вот так, ещё немножко, и я спрячу тебя здесь в лесу до завтра. Покойной ночи, – раздался голос Мортена.

– Тсс! – шепнула Марта. – А то мы его испугаем.

– Подождём, пока он уйдёт, – сказал Мадс.

Они слышали, как Мортен говорил сам с собой и что-то огромное закатилось под дерево по другую сторону тропинки. Наконец из-под веток выбрался Мортен. Он был весел, на душе у него было легко, и он вприпрыжку побежал домой, хотя в темноте едва различал тропинку. Он её так хорошо знал, что мог бы пройти по ней с завязанными глазами.

– Интересно, что он там спрятал? – сказала Мона. – Как жаль, что мы не захватили с собой фонарик.

– Ну и запах здесь! Чем, по-вашему, это пахнет? – спросил Мартин.

– Селёдкой! – ответила Марен. – Можно подумать, что тут где-то спрятана целая гора селёдки. Я ничего не понимаю.

За ужином мама наморщила нос:

– Какой странный запах! Чем это у нас пахнет?

– Это пахнет от Мортена, – объяснила ей Милли. – Мы все тоже чувствуем этот запах.

Бабушка наклонилась к Мортену и повела носом. Мортен же сидел ни жив ни мёртв и смотрел в свою тарелку.

– По-моему, от него пахнет селёдкой, – сказала бабушка.

– Ты хочешь сказать, лошадьё, – поправил её Мортен и широко улыбнулся.

Добрая фея

Жила-была на свете бочка для сельди, которой предстояло стать лошадкой, но до поры до времени она об этом даже не догадывалась, а потому нечего и думать, что об этом мог догадаться кто-нибудь посторонний. Однако в ту ночь в лесу под деревом лежало что-то большое, круглое, и от него шёл отвратительный запах. Вскоре об этом знали уже все обитатели леса. Множество маленьких мордочек и дрожащих носов вертелись во все стороны. Они не осмеливались подойти поближе и посмотреть, что это такое, и сначала держались на почтительном расстоянии. Ведь, если на то пошло, это непонятное что-то могло зашевелиться и даже съесть кого-нибудь из них!

Если ты зверь и живёшь в лесу, тебе следует остерегаться всех и вся.

Но звери были любопытны и не могли долго оставаться на месте. Во что бы то ни стало они должны были подойти поближе.

Самой смелой оказалась маленькая лесная мышь. Она первая начала подбираться к источнику этого странного запаха. То тут, то там она пряталась под опавшими листьями и подходила всё ближе и ближе. Наконец запах стал таким сильным, что она чуть не упала в обморок. И, прежде чем подойти к тому, что так резко пахло, совсем близко, она спряталась за древесный корень.

Во всяком случае, запах шёл не от живого существа, в этом она была почти уверена.

Мышь выскочила из своего укрытия и прокралась ещё ближе, ещё... прыжок, и она оказалась в гуще этого необъяснимого запаха.

Мышь никогда в жизни не видела моря и даже не подозревала, что на свете есть существа, называемые сельдью. Она была маленьким лесным зверьком и никогда не видела другой рыбы, кроме речного окуня, а иногда щуки, которых ловили мальчишки и бросали в лесу. Но тут она разволновалась и поняла, что сельдь должна быть очень вкусной, она бегала внутри бочки, лизала её стенки и искала, не лежит ли в ней где-нибудь припрятанное лакомство. Впрочем, и бегать внутри пахучей бочки тоже было весело и приятно. Мышь бегала и бегала, пока не вспомнила об осторожности. Приближалась полночь, и многие хищники, наверное, уже вышли на охоту. Сейчас самое разумное было бы спрятаться где-нибудь в лесу.

Мышь выбралась наружу, надо сказать, в последнюю минуту, потому что многие звери уже слышали стук её лапок по стенкам бочки. Однако она всё-таки успела убежать и спрятаться. Никто её не сцапал, и слава богу – жаль было бы, если бы маленькая мышка погибла из-за бочки Мортена, которой предстояло стать лошадью.

На другой день не успели дети прийти из школы, как тут же переоделись в старые комбинезоны и заплата́нные свитера.

– Что это вы задумали? – спросила мама.

– Так, пустяки, – ответил Мадс. – Хорошо, когда можно не бояться запачкаться.

Мама согласилась. Ей, конечно, было любопытно, что собираются делать дети, но вид у них был такой решительный и таинственный, что мама поняла: все расспросы бесполезны.

Дети побежали в сарай за топором, молотком и гвоздями. Маленький рубанок уже лежал у них в мешке. Мортен следил за тем, как они собираются, и спросил, когда они уже уходили:

– А мне обязательно идти с вами? Я хоть и занят, но тоже хочу со всеми делать подарок для папы и мамы. Вот пять эре, если вам понадобится купить краску или что-нибудь другое.

– Всё в порядке, Мортен, занимайся своим делом, – успокоил его Мартин.

Они несколько не огорчились, что Мортен не пошёл с ними. Это им было даже на руку – не надо было всё время следить за ним.

Мортен подождал, пока они удалились. Он хотел быть уверенным, что никто не узнает, куда и зачем он пошёл.

А вдруг кто-нибудь уже побывал под тем деревом и нашёл его лошадь? Правда, пока это ещё не лошадь, а только бочка, но в воображении Мортена она уже была самой настоящей лошадью.

Подходя к дереву, под которым была спрятана бочка, он пошёл на цыпочках. А вдруг в лесу, как в маминых сказках, ночью побывала добрая фея и увидала под деревом бочку? Она сразу поняла, что Мортену хочется, чтобы эта бочка стала лошадью, взмахнула волшебной палочкой, и бочка тут же превратилась в большую лошадь. Лошадь вскочила на ноги, чтобы галопом скрыться в лесу, ведь так приятно размять ноги! Но добрая фея снова подняла волшебную палочку, и лошади вдруг так захотелось спать, что она уснула под деревом, чтобы Мортен на другой день мог найти её на прежнем месте. Сейчас она спит, поэтому надо идти тихо-тихо, чтобы не разбудить её. А как вообще будят лошадей? Может быть, сказать: «Скачет, скачет?» Только негромко. А может, спеть: «Едем, едем в церковь мы?» Наверное, лошади будет приятно проснуться под такую песню. Во всяком случае, засыпать под неё всегда приятно. Мама часто пела Мортену по вечерам эти песни, поэтому он хорошо их знал.

Идти тихо было трудно, потому что ночью подморозило. Куда бы Мортен ни ступил, под ногами хрустел лёд. Мортен замер и прислушался. Возле дерева, под которым он спрятал лошадь, раздавались какие-то звуки. Может, это шумно дышала лошадь? Мортен испугался – ведь историю про добрую фею с волшебной палочкой он просто придумал. Неужели бочка на самом деле превратилась в настоящую лошадь? Может, ночью сказки оживают и становятся правдой, а днём чудеса кажутся обманом? Мортен огляделся по сторонам. В лесу было тихо и таинственно, деревья были белые от инея, и лес казался сказочным.

– Только в таких лесах и живут добрые феи, – утешил себя Мортен. – В них не бывает ни троллей, ни нечистой силы. По крайней мере, злоедей и опасных.

Возле дерева снова раздался какой-то странный звук. Мортен остановился и запел. Он стоял за невысоким можжевельником и, не спуская с дерева глаз, пел так тихо, что даже сам почти не слышал своего голоса. Нет, лошадь ещё не проснулась, это точно. Он запел громче. Его голос непривычно зазвенел в замёрзшем лесу. Он по-прежнему смотрел на дерево. Нижние ветви шевельнулись, и из-под них выскочил зайчонок. Он словно летел по воздуху прямо к Мортену. Но вдруг остановился, подпрыгнул и длинными прыжками ускорился в лес. Мортен подходил всё ближе и ближе. Под деревом он увидел крохотные следы, потом следы побольше, которые наверняка принадлежали зайчонку, но следов лошади тут не было.

Мортен отвёл в сторону ветку и обнаружил, что под деревом нет ничего, кроме старой бочки из-под сельди. Правда, со вчерашнего вечера она немного похорошела, потому что стала белой от инея, и внутри и снаружи, и пахло от неё теперь не так сильно, как накануне. Нет-нет, в лошадь она пока не превратилась. Но это не очень огорчило Мортена – ему было бы даже страшно увидеть здесь настоящую лошадь. Кто знает, что надо сказать такой лошади, а если она очень большая, то и сесть на неё без лесенки он всё равно не смог бы, так что Мортен обрадовался, увидев свою бочку целой и невредимой. Он сам должен сделать из неё лошадь.

– Ну, ну, лошадка, – сказал Мортен. – Давай немного отойдём от дерева, в такой траве мне будет неудобно работать. Идём же... – пробормотал он и начал толкать бочку, чтобы выкатить её из-под веток.

Но бочка-лошадь по-прежнему лежала неподвижно – она примёрзла к земле. Вчера земля под ней была мокрая, да и сама она тоже была мокрой, а теперь эта вода превратилась в лёд, и лёд держал бочку так крепко, что Мортен не мог её сдвинуть с места.

Становилось всё холоднее, зима вступила в свои права, и теперь лёд растает только к весне. Но лошадь не могла ждать так долго! Мортен сел и задумался. Он хотел сам из бочки смастерить лошадь и не мог позволить лошади лежать в лесу на морозе до весны, поэтому он решил кое с кем посоветоваться, что делать дальше. И этим кое-кем была, конечно, бабушка.

Мортен побежал домой, теперь ему уже не нужно было соблюдать осторожность. Лёд хрустел и трещал у него под ногами, когда он наступал на замёрзшие лужи, и, прибежав домой, он так запыхался, что не мог перевести дух.

– Что с тобой? – удивилась мама, но Мортен, не отвечая, побежал сразу к бабушке, дремавшей в своём кресле.

Она мгновенно открыла глаза. Выпрямилась и с удивлением посмотрела на Мортена, который бросился на её красивое лоскутное одеяло.

– Что случилось? – спросила бабушка, догадавшись, что сейчас не время шутить.

– Моя лошадь замёрзла до смерти, – ответил Мортен.

Бабушка молчала и ждала, когда Мортен отдышится и расскажет всё по порядку.

Мортен говорил сбивчиво и непонятно, но из всей несурязицы, которую он наговорил, бабушка поняла про лошадь всё.

Не говоря ни слова, она прошла на кухню и налила воды в самый большой мамин чайник. Потом положила столько дров в печку, что печка чуть не подпрыгнула от удивления. Мама во все глаза следила за бабушкой, но бабушка ничего ей не объяснила, только сказала:

– Мне нужна горячая вода.

Вода быстро нагрелась. Бабушка насыпала в консервную банку соли и дала её Мортену:

– Ты понесёшь соль, а я возьму чайник.

И они ушли, и если мама думала, что понимает, чем они намерены заниматься, то она глубоко заблуждалась.

Поездка в город

Мортен был удивлён, что бабушка захватила с собой ещё и соль. Правда, он столько думал о своей лошади, что почти забыл, что под деревом лежит обыкновенная бочка из-под сельди, но, очевидно, бабушка сочла, что лошадь была живая и что живые лошади любят соль.

Причём соли было много, полная консервная банка. Когда они пришли на место, бабушка сказала:

– Сначала мы попробуем растопить лёд. Вода ещё не совсем остыла. Посмотрим, не поможет ли она.

Бабушка плеснула воды на бочку и стала её раскачивать, насколько у неё хватало сил.

– Чуть-чуть задвигалась, но ещё сидит крепко. Можно было бы ударить по льду топором, но боюсь попасть по лошади.

– Нет-нет, топором не надо! – испугался Мортен.

– Тогда нам поможет время. Давай сюда соль, Мортен! – сказала бабушка.

– Ты думаешь, лошадь проголодалась?

– Кто знает! Но я не собираюсь кормить её солью.

Бабушка насыпала соли с обеих сторон бочки и сказала, что теперь надо подождать.

– Пока лошадь не съест всю соль? – спросил Мортен.

– Нет, её должен съесть лёд, – ответила бабушка. – Понимаешь, лёд боится соли. Когда на него попадает соль, он тает. Нам остаётся только ждать.

Мортен обрадовался – сам он до этого никогда бы не додумался.

Хорошо, что он пришёл со своей бедой к бабушке, а то бы его лошадь пролежала здесь замёрзшая всю зиму!

Пока они ждали, Мортен показал бабушке свой рисунок лошади.

– Красивая, – сказала бабушка, – и большая. Я никогда не видела таких больших лошадей.

– Я хотел сделать её сам, но теперь ты узнала про неё и, если хочешь, давай сделаем её вместе.

– Я согласна, – обрадовалась бабушка. – Только не знаю, получится ли у нас.

– Конечно получится, ведь нас будет двое. Но нам придётся работать каждый день. Пообещай, что никому об этом не скажешь.

– Бочка будет служить лошади туловищем, – сказала бабушка. – А из чего мы сделаем ноги?

Мортен снова показал ей рисунок.

– Из четырёхугольных брусков, – объяснил он. – Ноги должны быть сильными и твёрдо стоять на земле.

– Правильно, они должны быть сильными.

Бабушка подумала, что, хотя это и лошадь Мортена, а вдруг и ей тоже когда-нибудь доведётся посидеть на ней, если она примет участие в её рождении.

– А где мы возьмём такие бруски? – спросила она. – У папы ничего подходящего не осталось, он всё использовал, когда в прошлом году строил хлев для Розы. Может, спросить у Ларса?

– Да, но он захочет знать, зачем они нам понадобились, а ведь самое интересное – это когда Ларс с Анной, ни о чём не подозревая, придут к нам в гости и увидят мою лошадь. Вот Ларс удивится, ведь он знает толк в лошадях...

– Да-да, – подхватила бабушка. – Значит, нам с тобой надо съездить в город, но сначала покончим с этой бочкой. Давай посмотрим, может, уже получится сдвинуть её с места.

Бабушка начала толкать и раскачивать бочку, а потом позвала на помощь и Мортена. Они вдвоём налегли на неё. Неожиданно бочка освободилась от ледяного плена и покатилась по земле. За ней покатались и бабушка с Мортеном.

– Ишь ты, сразу пошла галопом! – Бабушка была довольна. – А теперь давай придумаем что-нибудь, чтобы она снова не примёрзла.

– Можно прикатить её домой, но там её все увидят и приспособят для чего-нибудь другого, – сказал Мортен.

Он даже вздрогнул при мысли о том, для чего домашние захотят приспособить его бочку.

– Нет, мы спрячем её здесь! – твёрдо сказала бабушка. – Надо найти другое дерево, подальше от тропинки, и подложить под бочку еловых веток, тогда она не примёрзнет.

Они сделали для бочки настоящую постель под большим деревом, а чтобы не забыть, какое именно дерево они выбрали, бабушка повязала на нижнюю ветку красную шерстяную нитку.

– А теперь мы пойдём домой и будем считать деньги! – сказала она.

– Считать деньги? – Мортен был разочарован. – Я думал, мы будем делать лошадь!

– Мы и будем её делать, но ведь ей нужны прочные ноги, а такие ноги стоят денег.

– Нет, так нельзя, – возразил Мортен. – Если ты истратишь на её ноги свои деньги, то эта лошадь уже не будет моей!

– Давай условимся, что эти деньги я тебе подарила, и тогда лошадь будет твоей! Согласен?

И они поспешили домой, в бабушкину комнатку, а там бабушка достала свой кошелек и стала считать.

– До Рождества я больше никаких денег не получу, – сказала она. – Люди заняты приготовлением к Рождеству и сами пекут рождественское печенье. У них не будет времени ходить на прогулку и покупать мои вафли. У меня есть девятнадцать крон и пятьдесят эре, их должно хватить на рождественские подарки для всех. Многим я связала носки, но не всем. А ещё нужно отправить рождественские открытки моим друзьям в дом престарелых, нужны подарки для тёти Хенрика, и бабушки Уле-Александра, и ещё для Самоварной Трубы, но ей я подарю старый башмак, так что это ничего стоить не будет. Остаётся пять крон, Мортен, и ни эре больше. Немного мы потратим на трамвай. Надеюсь, эти бруски окажутся не очень дорогими.

– А когда мы поедем?

– Сейчас и поедем, – ответила бабушка.

От радости щёки у Мортена надулись, и ему пришлось улыбнуться, чтобы они не лопнули. Бабушка понимает, что надо спешить!

Они предупредили маму, что уходят, и отправились в город. Им пришлось изрядно походить, прежде чем они нашли магазин, торгующий досками, брусками, планками и плинтусами.

Чего здесь только не было! И даже большая пила! А всевозможные доски и планки лежали штабелями вдоль стен до самого потолка.

Бабушка уселась на штабель досок и перевела дух.

– Здесь так хорошо пахнет, – сказала она. – Мне бы следовало выйти замуж за столяра.

Мортен расстроился: он не думал, что бабушка заговорит о замужестве, как только они придут в магазин.

Но когда бабушка вдоволь насладилась добрым древесным запахом, она обратилась к подошедшему к ней продавцу:

– Мне надо четыре четырёхугольных бруска. Длиной, примерно, с меня. Надеюсь, они не слишком дорогие.

Продавец измерил бабушку взглядом с головы до ног.

– То, что вам надо, называется брусом. Вам надо четыре штуки, это будет стоить почти сорок крон.

– Для нас это слишком дорого, Мортен, – вздохнула бабушка. – Придётся нам пойти в лес и поискать там. А вам большое спасибо, – сказала она продавцу. – Спасибо за приятный запах в вашем магазине. Он нам обошёлся бесплатно.

На улице она повернулась к Мортену:

– Возьмём дома топор и пойдём в лес.

– У нас все пользуются этим топором, – сказал Мортен. – Он никогда не бывает свободен.

– Я знаю, что делать, – сказала бабушка. – Пойдём в магазин, где торгуют старыми вещами, и купим себе топор.

Мортен молча кивнул. В эту минуту он был горько разочарован, но, войдя в магазин, где торговали подержанными вещами, мигом забыл о своём огорчении. Тут было так интересно! Магазин расположился на большом пустыре, и здесь находились и старые грузовики, и пустые консервные банки, и котлы, и лопаты, и всевозможные железки, и бутылки, и тряпки, и старые качалки, и утюги. Этого было так много, что разглядеть всё было просто невозможно. Хозяин магазина разрывался на части: он принимал мешок с тряпьем от одного, ящик с пустыми бутылками – от другого, отсчитывал им деньги.

– Вижу, что вам вздохнуть некогда, – сказала бабушка. – Но, может, всё-таки найдёте для меня старый топор?

Старьевщик посмотрел на бабушку, потом на Мортена и сразу понял, что к нему пришли серьёзные люди.

– Найду, обязательно найду, – сказал он и забежал по своему огромному магазину. И тут же вернулся с прекрасным топором. – Пожалуйста, – сказал он бабушке. – Для вас всего за две с половиной кроны.

– Спасибо, – поблагодарила его бабушка. – Значит, у нас ещё останутся деньги! Это мы оставим на трамвай. А это!.. Не найдётся ли у вас... – И бабушка прошептала что-то старьёвщику на ухо, но Мортен ничего не расслышал.

Старьёвщик кивнул несколько раз и снова забежал по магазину, но теперь он прихватил с собой серый бумажный пакет. Мортен старался рассмотреть, что же старьёвщик положит в этот пакет, но видел только его голову, мелькавшую среди шкафов и полок. Наконец хозяин вернулся и протянул пакет бабушке:

– Вам это будет стоить одну крону.

– Вы щедрый человек, – сказала бабушка, – а ваш магазин лучший из всех, что я видела с тех пор, как переселилась в город. Мы ещё вернёмся сюда, – пообещала она Мортену, который кивнул ей, не отрывая глаз от серого бумажного пакета в её руках.

В пакете что-то позвякивало и позванивало, но угадать, что в нём лежит, было невозможно.

Самая красивая лошадь на свете

На другой день после того, как бабушка с Мортеном вернулись от старьевщика, они поспешили в лес с топором, серым бумажным пакетом с его загадочным содержимым и ещё кое-какими вещами, которые бабушка сочла нужным прихватить с собой.

Они долго бродили по лесу и наконец остановились.

– Нам нужно срубить несколько деревьев, – сказал Мортен. – Не очень больших. И обрубить с них ветки, потому что готовые бруски в лесу не валяются.

Но оказалось, что как раз валяются. Этот лес принадлежал Ларсу, и Ларс в это время наводил в нём порядок, прореживая его в некоторых местах. Срубленные деревья он составлял в виде шатров.

– Красивые домики, – сказал Мортен. – Но мы не можем взять эти деревья, ведь они не наши.

– А мы и не возьмём их, мы их, так сказать, купим, – успокоила его бабушка.

– А деньги? У нас уже не осталось денег, – напомнил ей Мортен.

– Зато у нас есть топор. Мы возьмём четыре дерева и ещё одно для головы и шеи, а когда сделаем всё, что нужно, мы положим топор в середину шатра в виде платы за деревья, которые мы взяли.

– Думаешь, этого будет достаточно? – спросил Мортен.

– А то! А Ларсу мы всё расскажем, когда он уже увидит нашу лошадь. Это будет сюрприз.

– Ну ладно, – согласился Мортен.

Теперь он был спокоен. Они нашли четыре сруба дерева примерно одинаковой толщины и оттащили их к бочке, которая тихо и мирно ждала их под деревом.

– Ну вот, – сказала бабушка. – Теперь у нас есть четыре ноги и бочка. Как нам приделать к ней эти ноги?

– Не знаю. – Мортен наморщил лоб, но так ничего и не придумал.

– Если мы просто приколотим их к бочке, они не будут похожи на ноги, да и прочными они тоже не будут.

– Да, они должны как будто расти из бочки, – сказал Мортен.

– Значит, мы должны сделать в бочке четыре отверстия, – заключила бабушка.

– Бур, – сказал Мортен. – На стройках всегда есть буры.

– А в Тириллтопене сейчас что-нибудь строят? – спросила бабушка. – Надо бы разузнать.

– Нет, это нам не подходит. Ведь тогда нам придётся везти бочку в Тириллтопен. – Мортен погрузился, он вспомнил мальчишек, которые бежали за ним, когда он катил бочку.

– Мы положим бочку в старую детскую коляску, прикроем её сверху и отвезём в Тириллтопен, – сказала бабушка.

– Хорошо, это ты здорово придумала!

Мортен прокрался во двор и выкатил из сарая старую детскую коляску. Потом забежал в бабушкину комнату, схватил её самую старую шаль и вернулся в лес.

Они взвалили бочку на коляску и прикрыли сверху шалью.

Никто бы и не догадался, что в коляске под шалью лежит старая бочка из-под сельди. Что это не ребёнок, было понятно каждому с первого взгляда. Бабушка с коляской сразу направилась к стройке. Там работали большие подъёмные краны, валялись брёвна, но, к счастью, была и механическая пила, значит, плотницкими работами тут тоже занимались. Бабушка набралась храбрости и обратилась к самому доброму на вид рабочему. Он был постарше остальных, то и дело снимал с головы шапку и чесал в затылке, как будто проветривал волосы, хотя на улице было холодно.

– У вас есть бур? – спросила у него бабушка. – Мне надо сделать в бочке четыре отверстия.

Рабочие, которые стояли рядом и слышали бабушкины слова, с удивлением разглядывали её, Мортена и детскую коляску. Их удивление стало ещё больше, когда бабушка сняла с бочки шаль.

Она показала, где именно на бочке должны быть отверстия, так что рабочему оставалось только взяться за бур.

– А зачем вам это? – спросил он.

Мортен и бабушка только замотали головами.

– Неужели мы так этого и не узнаем? – сказал рабочий.

Мортену показалось, что рабочему стало грустно, и он поторопился его утешить:

– Узнаете, если придёте к нам после Рождества.

– И возможно, получите по чашечке кофе, – прибавила бабушка.

– Согласны! Мы о вас уже слышали. Это вы подружились с рабочими, которые прокладывали в лесу дорогу? Её ещё как-то странно называли.

– Её называли Бабушкина дорога, – сказала бабушка с гордым видом.

Потом Мортен с бабушкой поблагодарили рабочих и повезли бочку в укромное место. Увидев заготовленные бруски, бабушка от нетерпения чуть на них не упала.

– Давай скорее поставим ей ноги на место! – сказала она. – Их надо воткнуть внутрь, а потом закрепить гвоздями.

Они положили бочку на бок и вставили в отверстия ноги – бруски. Теперь бочка была похожа на лошадь, лежащую на спине с поднятыми кверху ногами. Бабушка вколотила гвозди, куда хотела, так, на всякий случай. Мортен помогал ей. Первой ударяла по гвоздю бабушка, потом Мортен, сначала слегка, потом сильнее, и последний удар снова делала бабушка.

– Смотри, бабушка, я нашёл подходящий чурбан. Он может служить ей шеей. Только его надо укоротить, он слишком длинный.

– Приятно работать, когда всё ладится, – сказала бабушка. Она укоротила «шею» до нужной длины и приколотила её на место.

Потом они нашли короткий брус, подходящий для головы. Мортен побегал вокруг и нашёл обрубки, подходящие для ушей, но, когда он хотел воткнуть сзади длинную ветку, которая должна была служить лошади хвостом, бабушка остановила его.

– У меня дома есть большой моток чёрной шерсти, – сказала она. – Хватит и на хвост, и на гриву.

– Тогда наша лошадь будет совсем как живая! – обрадовался Мортен.

– Сбегай домой и принеси моток, он лежит сверху на моём сундуке. А ещё захвати коробку с красками, что стоит на комод. Там же лежит и кисточка. Мы выкрасим бочку в коричневый цвет, чтобы она была одного цвета с корой на ногах.

– Бегу! – крикнул Мортен и полетел, как ветер. Дома он взял всё, что нужно, и снова убежал в лес. Мама не успела и головы повернуть, как он уже исчез.

Бабушка позволила Мортену самостоятельно выкрасить всю бочку, а ещё он нарисовал лошади глаза и ноздри. Тем временем бабушка приделала ей хвост и гриву. Потом она из кармана юбки достала кусок красной материи.

– Это будет седло. Нашей лошади по цвету подойдёт красное седло. Но вообще-то у меня есть и кое-что ещё, – сказала бабушка и встряхнула серый бумажный пакет, который ей дал старьевщик. В мешке что-то звякнуло.

– Что это? – спросил Мортен, сгорая от любопытства.

– Это подковы, – как ни в чём не бывало ответила бабушка и начала приколачивать лошади подковы.

Кроме подков у бабушки оказались с собой три бубенчика на кожаном ремешке. Она надела их лошади на шею, лошадь встала на ноги и была полностью готова.

– Это самая красивая лошадь на свете, – сказал Мортен. – Бабушка, давай возьмём её домой, хотя ещё и не Рождество.

– Решай сам. Это твоя лошадь, – ответила бабушка.

– Я думал, что мы приведём с тобой нашу лошадь в первый день Рождества, – сказал Мортен. – Понимаешь, все дети делают для папы с мамой скамейку, а им может не понравиться, если наш сюрприз появится раньше. Пусть папа с мамой сначала удивятся скамейке, а уж потом нашей лошади!

– Ты благородный человек, Мортен! – сказала бабушка. – Тогда мы прикроем нашу лошадь еловыми лапами, чтобы её никто не увидел, и пойдём домой. У меня ещё много дел, которые нужно успеть до Рождества. Понимаешь?

– Понимаю, – ответил Мортен. Он стоял возле своей лошади, без конца гладил её и никак не мог на неё налюбоваться.

* * *

А чуть подальше в лесу остальные дети мастерили свою скамейку. Они делали её из бревна, расщеплённого вдоль, и потому скамейка получалась весьма основательной. Бревно им дал Ларс, которому они обещали отработать за него во время весенней страды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.